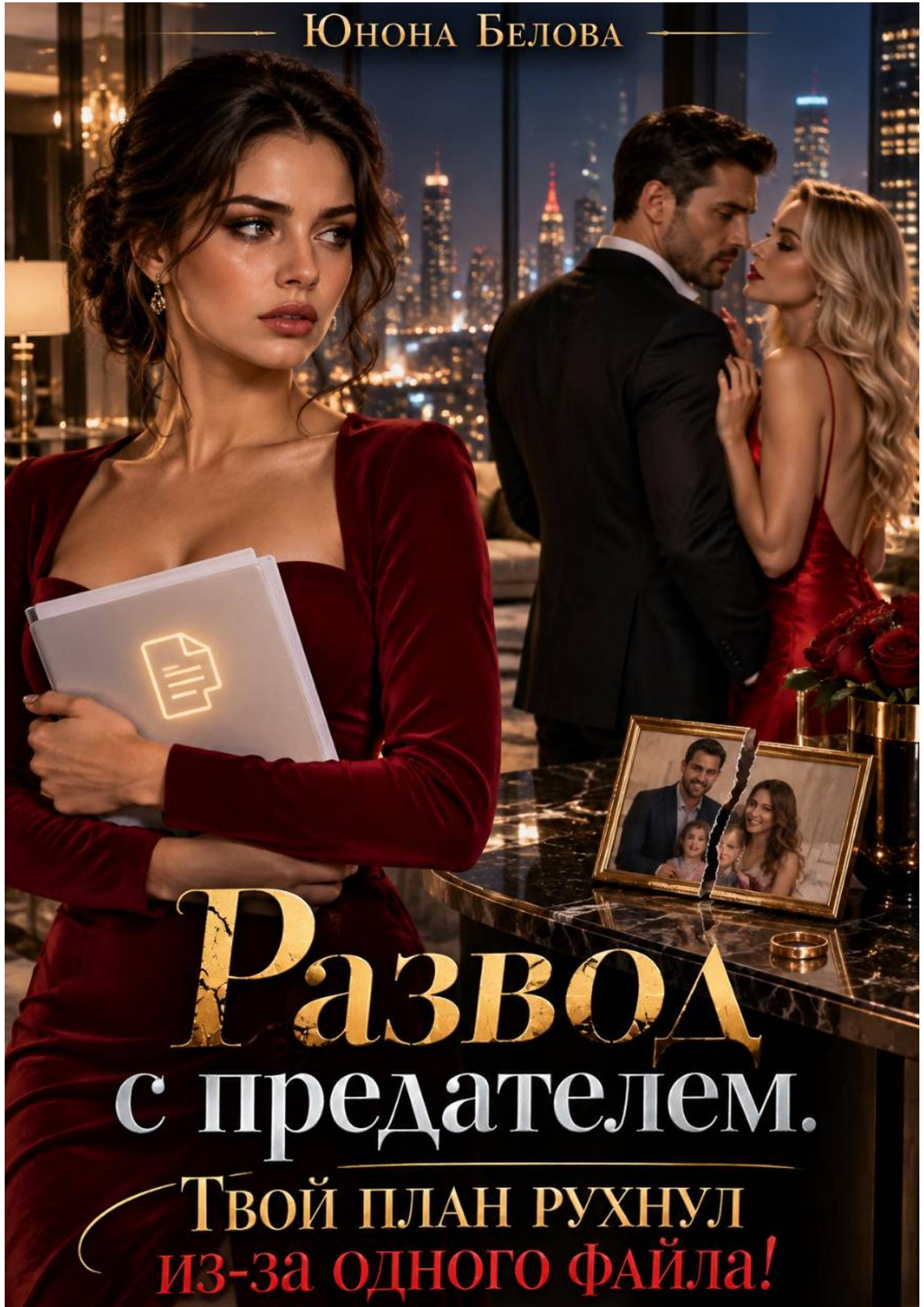

Юнона Белова

Развод с предателем.

Твой план рухнул
из-за одного файла!

Юнона Белова

**Развод с предателем. Твой план
рухнул из-за одного файла!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Развод с предателем. Твой план рухнул из-за одного файла! /
Ю. Белова — «Автор», 2026

Я хотела всего лишь скачать семейные фотографии из облака. Вместо них нашла файл с названием «Развод» и переписку мужа с его помощницей. Глеб уже всё решил: любовнице — деньги и новая жизнь, мне — ипотека, чужие долги и двое детей. Он заблокировал счета, заложил мамины украшения и даже подделал мою подпись. А когда я отказалась подписывать очередной договор, пригрозил забрать детей. Но у меня остались копии файлов. И появился человек, который умеет находить то, что прячут за красивыми финансовыми отчётами. Глеб уверен, что я сломаюсь. Пусть так думает. Интересно, что он скажет, когда его тайный план увидят инвесторы?

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юнона Белова

Развод с предателем. Твой план рухнул из-за одного файла!

Глава 1

Мне нужно было выгрузить фотографии с Гоа и освободить телефон. Рабочий отчёт тоже ждал, но я уже обещала детям вечером разобрать снимки: Миша хотел найти свой песчаный замок. Вместо фотографий семейное облако показало «403 Forbidden».

На телефоне загрузка застряла на девяноста восьми процентах. Я дала ей ещё пять минут, потом ещё пять — всё надеялась, что закончит, пока дописываю отчёт. В конце концов перезапустила приложение, роутер и сам телефон. Пришлось заново открыть рабочий чат. Полоса осталась на прежнем месте.

— Опять твой Wi-Fi тормозит?

Глеб стоял в дверях кухни. Посмотрел поверх моего плеча на ноутбук и поморщился.

— Я же говорил ставить нормальный, а не этот глючный пакет от провайдера.

— Тут доступ запрещён. По-моему, дело не в сети.

Он уже уходил в кабинет. Дверь хлопнула, на полке звякнули кружки. Я смотрела на неё ещё секунду, ожидая, что муж вернётся и спросит, к чему именно нет доступа. Не вернулся. Ладно, с браузера должно получиться.

Ввела основной пароль. На экране появилось поле для кода — его отправили Глебу. Телефон муж оставил на зарядке в коридоре, и я пошла за ним. Мы так входили десятки раз; даже звать Глеба не требовалось.

Поверх уведомлений светилось сообщение:

«Виктория (Работа): Скинула черновик, проверь цифры по квартире».

Я придержала телефон двумя руками. Вика. Новая ассистентка Глеба, с которой мы пять лет назад ходили на одни курсы. Я помнила её маникюр: к экзамену мы приходили с обгрызенными ногтями, а у неё даже лак не облезал. Ничего особенного в этом сообщении не было. Рабочий черновик, цифры. Глеб ведь собирался сдать офис. Правда, она написала «по квартире».

Код пришёл следом. Я переписала его, не открывая переписку, и вернула телефон на зарядку. Мне нужны были фотографии, вот и всё.

В браузере вход прошёл. Папки «Отпуск_2023» на прежнем месте не оказалось. Зато в списке недавних появилась «Архив_Личное», созданная вчера ночью. Я ещё приносила Глебу чай, пока он, по его словам, говорил с инвесторами.

Открыла папку. Ни моря, ни Мишиного замка. Первым в списке стоял «Развод_Алина_Глеб_v7.pdf». Я прочитала название, передвинула курсор, вернулась к нему. Версия семь. Сколько времени он этим занимался?

Рядом лежали скриншоты переписки юриста. На аватаре второй собеседницы была Вика; я увеличила картинку, хотя узнать её можно было и без этого. Юрист написал:

«Активы переведены на офшор через фиктивные инвестиции. Алине останется только ипотека и дети. Договор готов к подписанию. Ждём отмашку».

Пока читала, пальцы остыли настолько, что трекпад перестал слушаться. «Ипотека и дети». Я снова увеличила строку. Вчера выбирала снимки для нашего альбома, а они уже обсуждали, что мне оставить. Даже имени сына или дочери не написали: дети, через пробел после ипотеки.

В коридоре скрипнула половица. Я хотела выйти из аккаунта, но кнопка никак не находилась. Свернула браузер, захлопнула крышку. Только теперь вспомнила, что сессия останется открытой.

Глеб вошёл на кухню.

— Ты чего такая бледная? Опять давление?

Он положил ладонь мне на плечо. Обычно я сразу поворачивалась к нему. Пришлось остаться сидеть и смотреть на чашку, чтобы не отшатнуться.

— Просто устала. Кофе будешь?

Получилось чуть громче, чем нужно. Он наклонился ко мне, и я попыталась улыбнуться. Только бы не попросил показать ошибку. Только бы не открыл крышку.

Глеб сел напротив. Я подвинула к нему чашку; он посмотрел на ноутбук, затем на мой телефон. Всё видел? Я даже перестала дышать, пока он подносил кофе ко рту. Но Глеб сделал глоток и отвернулся к окну.

— Знаешь, я тут подумал... Нам нужно пересмотреть бюджет. У меня сложности с инвесторами. Придётся затянуть пояса.

До вчерашнего вечера я бы предложила отложить ремонт. Сказала бы, что с отпуском тоже можно подождать, лишь бы он не нервничал. Сейчас в голове всплывали суммы: ипотечный платёж, садик, Мишин кружок. Он оставит мне всё это и будет говорить, что временно не повезло.

— Насколько затянуть? — спросила я.

— Разберёмся. Не начинай с утра.

Я кивнула и спрятала руки под стол. На ногте прилипла кофейная крошка. Тёрла её большим пальцем, пока Глеб допивал. Заставить себя спросить про Вика так и не смогла.

Ночью он уснул рядом со мной. Я слушала дыхание и отсчитывала паузы, всё собиралась с духом встать. Спросить его сейчас? Разбудить, показать файл, дожидаться объяснений? А если он просто удалит папку — что тогда у меня останется, кроме названия, которое я буду повторять сквозь слёзы?

Поднялась, когда Глеб начал храпеть. На телефоне мобильный банк не пускал в профиль. Попробовала через компьютер в гостиной. Ответ был другим:

«Доступ к семейному профилю закрыт владельцем».

Владельцем был Глеб. Я пользовалась дополнительной картой, всё откладывая отдельный счёт: так удобнее, не приходится переводить деньги туда-сюда. Мы это даже обсуждали. Он соглашался со мной. Значит, и закрыть доступ оказалось удобно — одним нажатием, пока я спала или разбирала детские снимки.

Я отключила Wi-Fi на телефоне и выдернула кабель из компьютера. Роутер продолжал мигать в темноте. Хотелось накрыть его полотенцем: за этими огоньками теперь чудилось чужое внимание. Глеб храпел через стену. Я вернула провод на место и долго сидела перед выключенным экраном, не решаясь делать ничего дальше.

Утром в ванной заметила упаковку от презерватива в мусорном ведре. Она лежала поверх ватной палочки, которую я выбросила вчера. Несколько секунд смотрела на неё, пытаясь придумать, как она могла попасть сюда без Глеба. Мы давно ими не пользовались; разговоры о третьем ребёнке так и остались разговорами, между работой и вечной усталостью.

Я сфотографировала ведро. Подойти ближе или вынуть упаковку не смогла. Ушла на кухню и села прямо на кафель — стул был в двух шагах, но до него ещё надо было дойти.

Позвонила Лене. Она работала в IT, и мне хотелось услышать от неё что-нибудь про ошибку синхронизации. Хотя одну разумную причину, почему там оказался этот файл.

— Лен, у меня сбои. Облако, банк... Я нашла черновик развода. И переписку про офшор. Вика там. Может, мне чужую папку показали? Такое бывает?

На том конце щёлкнула зажигалка. Лена молчала, пока я пересказывала ей сообщение юриста. Затем спросила название файла. Я повторила. Про версию семь тоже.

— Алин, это уже не похоже на баг. Сохрани, что нашла. Только не на общий диск. И сейчас ничего ему не подписывай.

— Я ведь могла неправильно понять.

— Поэтому и сохрани. Разберёшься с документами, а не с тем, что он тебе потом расскажет. С Викой тоже пока ничего не обсуждай. Пусть думают, что возишься с фотографиями.

Я вспомнила, как Глеб приносил бумаги между ужином и купанием детей. «Алин, тут подпиши, бухгалтерия просит». На мой вопрос о сумме целовал в макушку и отвечал, что проверил. Я верила ему. Иногда даже сердилась, что отвлекает, и подписывала быстрее — лишь бы успеть к Соне, которая уже звала из ванной. Какие бумаги были в той папке?

Когда разговор закончился, на кухне стало слышно, как капает кран. Я хотела закрутить его, но колени не держали. Пришлось ещё посидеть.

Глеб вышел из спальни, потянулся в дверях.

— Ты опять на полу? Вставай, дети скоро проснутся.

Он перешагнул через мои ноги и достал чашку. Я дождалась, пока повернётся к чайнику, и поднялась, придерживаясь за стол. Спросить, почему я на полу, ему даже в голову не пришло.

В шкафу с документами нашла старый рабочий ноутбук. Глеб им не пользовался: мои пароли, отдельный профиль. Подключила через мобильный интернет. Лена прислала адрес закрытого форума с контактами специалистов. Пришлось прочесть несколько обсуждений, прежде чем решила открыть форму письма частному детективу.

В теме сначала написала: «Как спасти детей от отца-монстра?» Посмотрела и стёрла последние слова. Я собиралась просить о помощи, а не объяснять человеку заранее, кого он должен ненавидеть.

На кухне Глеб спросил, куда я дела сахар.

— В верхнем шкафу, — ответила я.

И набрала первую строку: «У меня двое детей. Муж готовит развод без моего ведома. Мне нужна помощь».

Глава 2

Отправив письмо, я снова открыла банк. Срок оплаты Мишиного кружка заканчивался сегодня, а я даже не знала, сколько осталось на карте. Теперь сервис писал про подозрительную активность. Я запустила восстановление доступа и только на последнем шаге увидела знакомые последние цифры номера. Код ушёл Глебу. Опять ему.

На обороте карты нашла телефон поддержки. Там ещё значилось «премиальная», и я ухватилась за это слово: мы же платили за обслуживание, должны хотя бы ответить. Набрала номер, прошла меню. Пока ждала оператора, закрыла дверь кухни.

— Алина Викторовна, операции по счёту приостановлены, — сообщила оператор после проверки данных. — Ограничение установлено службой безопасности.

— Почему?

— Проверяются переводы через связанные структуры. Пока проверка не закончена, снять ограничение мы не можем.

— Но я этими структурами не занимаюсь. У меня дополнительная карта. Муж...

Я услышала собственный голос и остановилась. Снова собиралась объяснить, что муж во всём разберётся.

— Мы не можем комментировать детали расследования. До свидания.

Оператор закончила разговор прежде, чем я успела спросить, куда мне идти с документами. Я записала её имя и время звонка. Рука так и тянулась набрать снова, попросить другую смену, другого человека. Смотрела на эти две строчки, пока желание не прошло.

Бабушка Глеба приехала вчера помочь с ремонтом и согласилась побыть с детьми. Я сказала, что схожу к банкомату. Если удастся снять хоть немного, можно купить продукты и вызвать мастера: под трубой в ванной уже стоял таз. Сколько потребует ремонт, я ещё не знала.

У банкомата стояли двое. Я дождалась очереди, вставила карту и выбрала сумму поменьше — будто банк мог пропустить её, если не просить много. В ответ появилась та же блокировка. Банкомат вернул карту, и я забрала её, пока аппарат не начал напоминать об этом вслух.

За спиной спросили, скоро ли я. Уже отходя, услышала смех и почему-то решила, что смеются надо мной. Не обернулась. В соседней кофейне было тепло, и я зашла туда проверить вторую карту. Хотелось, чтобы хоть она сработала, чтобы отказ оказался только моим.

— Латте на вынос.

Протянула кредитку Глеба — ту, которую он когда-то отдал мне для бытовых расходов. Терминал не принял и её. Я всё держала карту над ним, пока бариста не убрал аппарат.

Парень лет двадцати с проколотыми бровями подождал, пока я уберу карту.

— Можно наличными. Или переводом.

— Карта не работает, — зачем-то объяснила я.

— Бывает. Муж ваш вчера тоже раза три прикладывал. Ругался потом.

Он кивнул на столик у окна, где Глеб часто встречал партнёров.

Значит, дело касалось не только моей карты. Я посмотрела на столик у окна и вышла, так и не взяв кофе.

Дома подняла табурет к антресолям и стащила старый чемодан. В нём лежали наличные на чёрный день и мамины украшения; я давно не заглядывала туда. Открыла оба внутренних кармана, вытряхнула подкладку. На дне нашлась только записка Глеба:

«Заложил. Прости, нужно было срочно закрыть дыру перед инвесторами. Верну после сделки. Люблю тебя, котенок».

Я положила записку рядом с пустым чемоданом. Мамины серьги он тоже заложил — и написал «котёнок». Достала папку с документами, разложила страницы на полу. В копии договора залога квартиры стояла моя подпись. Наклон последней буквы, короткий росчерк — всё моё. Дата позавчерашняя, а я не помнила никакого договора о микрозайме. Посмотрела оборот: пусто. Где оригинал? Договор уже действует? Сняла целиком каждую страницу, чтобы потом не спрашивать себя, что там было мелким шрифтом.

В семь вечера повернулся ключ. Я рассчитывала успеть убраться бумаги: Глеб обычно приходил позже. Он остановился над папкой, даже пальто не снял. От него пахло сигаретами.

— Опять копаешься?

Он подошел, выхватил у меня договор залога.

— Ты довела меня до нервного срыва своим недоверием, Алина! — прошипел он, оглядываясь на детскую. — Ты хочешь дискредитировать меня перед партнерами? Изменить пароль на облаке? Да ты просто истеричка!

Я прижала язык к нёбу. Хотелось спросить про серьги, про деньги, про подпись, но первый же вопрос вышел бы со слезами. Он бы сразу перевёл разговор на них. Уже стоял, ожидая ответа на своё «истеричка».

Глеб бросил договор на стол и пошёл в ванную. Я подождала, пока зашумит душ. Телефон он оставил на кухне. Экран ещё не погас; поверх открытого приложения выскочило «Vika_Boss». Достаточно было нажать на уведомление.

Я уже коснулась края телефона, когда из ванной донёсся кашель. Отдёрнула руку, хотя вода ещё текла. Подождала и не решилась повторить. Записала в блокнот «Vika_Boss» — хоть не придётся вспоминать, как именно он её назвал. Больше ничего посмотреть не смогла.

Ночью Глеб то храпел, то поворачивался ко мне. Отодвинуться было некуда. Лене я уже звонила, будить её без новых сведений не хотелось. Бабушка спала в детской. Она помогала нам с ремонтом, читала Соне перед сном. Как сказать ей, что её внук готовит нам развод с долгами? Я репетировала начало этой фразы и каждый раз бросала.

К утру дети попросят завтрак. Потом надо будет отвести Соню в сад, Мишу — на занятия, и всё это с пустыми картами. Я поймала себя на желании уснуть и проснуться до той папки. Хотя бы на один день раньше.

Но потом я вспомнила глаза бариста. Как он убрал терминал, не дождавшись нового отказа. И слова Глеба: «Истеричка».

Когда он снова захрапел, выбралась из постели и достала рабочий ноутбук. Сеть оставалась прежней, а сессия облака ещё не закрылась. Утром я ведь только свернула браузер. Открыла корзину общего диска и нашла удалённую папку «Архив_Бизнес». Не стала восстанавливать её: тогда Глеб заметит. В предпросмотре открылся один из черновиков — письмо Виктории.

«План "Чистый лист" утвержден. Активы выводим через офшор на Кипре к пятнице. Алине оставим долги и квартиру под арестом. Она не потянет суд, сдохнет от страха сама. Главное — убедить следователя, что она соучастница. Пароль от облачного админ-доступа скину позже.»

Текст письма ещё можно было прочесть в предпросмотре. При попытке открыть вложения сервис запросил пароль администратора. Его я не знала. Сохранила снимок экрана с письмом и закрыла крышку ноутбука.

Утро началось с звонка. Я пыталась связаться с бывшим коллегой, юристом из финтех-стартапа, чтобы спросить про законность заморозки счетов.

— Аллю, Дима? Это Алина.

Пауза. Тяжелое дыхание в трубке.

— Алин, привет. Слушай... я не могу тебе помочь. Глеб предупредил всех наших общих знакомых. Сказал, что ты неадекватна, страдаешь паранойей и пытаешься увести активы компании. Конфликт интересов. Извини.

Щелчок.

Дима помогал мне с договорами десять лет. Сейчас даже не спросил, правда ли то, что рассказал ему Глеб. Я убрала его номер из списка тех, кому собиралась звонить.

Чай давно остыл. Я уже собиралась вылить его, когда пришло сообщение с неизвестного номера.

Сообщение в WhatsApp:

«Если хочешь знать правду о своих деньгах, а не о его оправданиях — приходи в кафе "Кофеин" на Арбате. Сегодня в 15:00. Марк».

Марк. Вчера я отправила ему письмо и оставила номер. Ответа ждала, но всё равно проверила адрес кафе по карте.

Я сверила номер с контактом на форуме. Совпадал. Всё равно решила сесть возле выхода: если встреча покажется подозрительной, уйду.

Глеб вышел из спальни, потирая шею. Посмотрел на меня оценивающе.

— Куда идешь? — спросил он.

— К Лене, — соврала я. — Рабочие документы забрать.

Он уже смотрел в свой телефон.

— Ладно. Вернись к ужину.

Удалила сообщение и посмотрела на пустой список. В телефоне будто ничего не произошло. Спрятала его в пальто; пуговица никак не попадала в петлю. Когда всё-таки застегнулась, Глеб уже не смотрел на меня. Я взяла ключ и вышла.

В «Кофеине» едва нашлось свободное место. Я села спиной к стене, откуда было видно дверь. Рядом сушилась чья-то куртка, пахло корицей. Проверяла входящих так старательно, что пропустила Марка: увидела только, когда он остановился у моего столика. Высокий, в сером пальто. Близко заметила шрам на подбородке и светлые глаза.

— Здесь можно?

Я убрала сумку с соседнего стула. Он сел, положил передо мной папку.

— Алина?

— Да. Вы Марк?

— Частный детектив. Бывшая служба безопасности корпораций. Вы прислали письмо. Я посмотрел материалы, которые у нас уже были по Глебу. Хотите — покажу.

Он открыл папку. Достал первый лист. Распечатка банковского перевода.

Дата: вчера, 02:43 ночи.

Отправитель: Глеб Соколов (личный счет).

Получатель: Виктория Ланская.

Сумма: 150 000 рублей.

Комментарий: «Подарок на годовщину».

Марк посмотрел на мое побелевшее лицо.

— Это только начало списка. Переводы шли каждую неделю. На одежду, на отели, на авиабилеты в Париж. Ваш муж использовал семейную кредитную карту, чтобы финансировать свою любовницу и подготовку побега.

На нашу годовщину он купил торт по дороге домой. Тут стояла другая дата. Их годовщина. Я провела пальцем по комментарию к переводу и убрала руку.

— Он планировал оставить вас с долгами, пока вы разбирались с блокировкой счетов, — продолжил Марк, доставая следующий документ. Договор аренды жилья в Дубае на имя Виктории. Срок подписания — две недели назад.

— Зачем вам это? — прошептала я.

— Потому что Глеб должен мне услугу. Или, точнее, потому что он украл у человека, которого я уважаю. И вы можете объяснить, какие бумаги подписывали и что вам о них говорили. Без вас у нас только движение денег.

Марк откинулся на спинку стула, оставив лист между нами. Я прочла его ещё раз. Он терпеливо ждал, даже когда я вернулась к первой строке. За весь день меня впервые не торопили, и от этого я чуть не расплакалась.

— Я не обещаю, что завтра всё верну. Придётся собрать документы, а потом передать их адвокату. Глеб заметит сопротивление. Решать вам, но в одиночку я бы на вашем месте не оставался.

Я взяла распечатку перевода, чтобы ещё раз проверить дату. Пришлось сжать её двумя пальцами: от холода они совсем не слушались. Если это правда, он может помочь с документами. Только чем я заплачу? Пустые карты всё ещё лежали у меня в кошельке.

— Назовите цену, — сказала я.

Глава 3

На вопрос о цене Марк ответил, что разбор переводов уже оплатил его клиент. Моя часть расходов — техника и помощь адвоката; условия он обещал прислать письменно. Я кивнула, но тут телефон в сумке снова завибрировал. За последние полчаса это случилось раз десять. Глеб писал одно сообщение за другим. «Где ты?», «Почему не отвечаешь?», «Ты опять у подруги?». На экране он дописывал «солнышко» после каждого вопроса. Меня тошнило от этого слова. Я подвинула стул, чтобы видеть дверь. Колено задевало ножку стола, чашка дребезжала на блюде.

Марк даже не повысил голос. Он указал на телефон. Я достала его и положила экраном вниз. Затем Марк достал из кармана небольшой экранирующий чехол.

— Положите его сюда, — сказал он.

— Зачем? — я придержала чашку, чтобы перестала дребезжать.

— Общий аккаунт может показывать ему ваше местоположение. Пока не проверим настройки, лучше отключить связь. Положите сюда.

Я послушалась. Телефон перестал подавать сигналы. Я всё равно поглядывала на чехол: сколько пропущенных будет к возвращению? Я смотрела на свои руки, побелевшие костяшки пальцев, и пыталась унять дрожь.

— Мне нужны деньги, — выпалила я, решив сразу перейти к сути, чтобы не сойти с ума от ожидания. — Верните мне доступ к счетам. Или хоть объясните, почему они заморожены. Вы же частный сыщик, у вас должны быть рычаги.

Марк посмотрел на меня поверх очков. Он не торопился обещать то, что я хотела услышать.

— Разблокировать счёт я не могу, — ответил он. — Я сыщик, а не банк. Могу выяснить, какие документы туда подали. Но для этого нужны ваши бумаги, а не только просьба вернуть деньги.

Я управляла командой из пятидесяти человек. Сейчас сидела перед чужим мужчиной и выпрашивала доступ к деньгам на молоко. Хотелось уйти, прежде чем он скажет ещё что-нибудь спокойное и бесполезное.

— Знаете что? — я потянулась к сумке. — Значит, вы мне ничем не можете? Я найду адвоката.

Марк не стал останавливать меня словами. Он просто придвинул ко мне распечатанный лист бумаги. На нем был скриншот переписки Глеба с юристом. Текст был чётким. Та же переписка, которую я увидела в облаке позавчера. Там обсуждалась схема вывода активов через фиктивные инвестиции в офшорную компанию, зарегистрированную на имя Виктории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.